

скомъ уѣздахъ (частію и въ Фатежскомъ) они называются *Саянами*. Г. Добротворскій въ своей статьѣ «Саяны», напечатанной въ «Вѣстникѣ Европы» за 1888 г., сентябрь, стр. 147—213, представилъ этнографическій очеркъ Саяновъ. Но онъ, во 1-хъ, слишкомъ расширилъ это названіе, смѣшавъ въ одно этнографическое цѣлое разнородныя массы населенія Курской губ.: «Саяновъ» настоящихъ т. е. крестьянъ, называющихъ сами себя Саянами, затѣмъ Горюновъ и Цукановъ, во 2-хъ, не опредѣлилъ отношеній Саяновъ къ прочимъ этнографическимъ вѣтвямъ русскимъ, хотя и отнесъ Саяновъ «къ славянскому типу», вопреки покойному Е. Л. Маркову, признававшему ихъ «инородцами финскаго племени», наконецъ, въ 3-хъ, ошибочно призналъ «Саяновъ» первозасельниками посемскаго края (стр. 201): (они) «не были пришлымъ элементомъ, а составляли давнишнее мѣстное населеніе, были аборигенами здѣшней мѣстности» (204).

На основаніи вышесказаннаго о Горюнахъ, послѣднее утвержденіе г. Добротворскаго есть полное основаніе примѣнить только къ Горюнамъ Путивльск. у., бывшимъ монастырскимъ крестьянамъ селъ Линова, Новой Слободы и др., отданнымъ Молченскому монастырю еще отъ великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича въ началѣ XV в. (ibid. 203), но Горюновъ строго нужно отличать отъ Саяновъ. Саяны Щигр. у. Курской губ.—не только бывшіе крестьяне Курскаго Знаменскаго монастыря, но и бывшіе «вольные» и живутъ они въ тѣхъ мѣстахъ губерніи, гдѣ въ XVI в. или было крайне рѣдкое населеніе или даже «Дикое поле». По существеннымъ чертамъ говора, Саяны близко родственны жителямъ с. *Болотовца* и, кажется, насколько могу судить по показаніямъ инспектора народныхъ училищъ Н. П. Ильинскаго, *Карповки* Бѣлгор. у., бывшихъ городовъ, лежавшихъ на Бѣлгородской линіи укрѣпленій; а объ основаніи этихъ городовъ имѣются вполнѣ опредѣленныя указанія, при чемъ извѣстно и то, откуда набирались насельники этихъ городовъ: города эти основаны въ полов. XVII в. и «первыя насельники Карпова были переведены сюда изъ Мцен-